

Экономическая трансформация России в период 1990–2012 годов и ее отражение в сознании россиян*

Роман Иванович

АНИСИМОВ

кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Российский государственный гуманитарный университет (125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 5, socfak.dekanat@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются итоги рыночных преобразований российской экономической системы. Анализируются данные социологического опроса населения России, проведенного в 2012 году. В результате сравнения итогов опроса с аналогичными данными 1990 года констатируется, что население России не видит заметных улучшений экономического состояния страны, за исключением устранения дефицита.

В статье также сравнивается оценка экономической трансформации страны, сделанная населением, со статистическими данными по ряду экономических параметров. Проведенный анализ показал, что практически по всем параметрам положение стало хуже, чем было в СССР, или осталось без изменений. На основании этого сделан вывод, что население России в целом правильно оценивает итоги рыночных преобразований. Вместе с тем в статье предпринята попытка ответить на парадоксальный вопрос: как получается увеличение благосостояния населения при худших по сравнению с советской экономикой показателях?

Предложено три источника роста благосостояния: высокая цена на нефть и газ, рост финансового сектора и распространение «сетевого общества» — неформальных личных взаимодействий. Автором выявлена латентная функция сетевого общества — адаптация населения к рыночной экономике.

Ключевые слова: рыночная реформа, экономическая трансформация, неформальные личные взаимодействия, латентная функция, «сетевое общество».

* Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 12-06-00155а «Трансформация общественного сознания в России: опыт моделирования».

С начала «перестройки», задумывавшейся как «ускорение» экономического роста, прошло достаточно времени — более 20 лет — для подведения итогов экономической трансформации страны. За этот период прекратил свое существование СССР, изменилась вся общественно-экономическая система, сформировалась частная собственность, образовалась многопартийная политическая система и т.д. По поводу итогов данной трансформации проводятся различные конференции, круглые столы, выступают эксперты. Оценки экономической трансформации диаметрально противоположны, но зачастую во всех этих мероприятиях не принимается во внимание оценка главного объекта осуществлявшихся реформ — народа. Ведь вся экономика в конечном итоге направлена на улучшение благосостояния населения и без учета мнения последнего общая картина экономической трансформации будет неполной.

В октябре 2012 года социологический факультет Российского государственного гуманитарного университета провел опрос работников различных предприятий и организаций РФ на предмет оценки

ими различных сторон экономической жизни страны, региона, собственного предприятия¹. Уникальность опроса заключалась в том, что формулировки вопросов содержательно повторяли вопросы анкетирования, проведенного Центром социологических исследований Академии общественных наук при ЦК КПСС в мае 1990 года². Это позволило выявить динамику общественного сознания, понять, в лучшую или в худшую сторону поменялись оценки экономической сферы, и в конечном итоге дать общую оценку экономических преобразований с позиций народа.

Рассмотрим общие оценки экономического состояния страны.

В исследовании, выполненном в 2012 году, был задан вопрос: «Как Вы оцениваете нынешнее экономическое положение в России?» Варианты ответа на него распределены следующим образом (табл. 1).

Оценки состояния экономики показывают парадоксальность экономического сознания россиян. Если объединить позитивные и негативные варианты ответа на вопрос: «Как Вы оцениваете нынешнее экономическое положение в России?», то позитивно оценивают его 46,1% россиян,

Таблица 1. Как Вы оцениваете нынешнее экономическое положение в России?
(в % от общего числа ответивших, 2012 г.)

Варианты ответа	Доля ответивших
Хорошее	16,6
Есть сложности, но неплохое	29,5
Скорее плохое, чем хорошее	35,5
Очень плохое	10,7
Затруднились ответить	7,7
Источник: данные опроса 2012 г.	

¹ Опрос методом анкетирования проводился 5–10 октября 2012 г. Опрошено 1201 человек в возрасте 18 лет и старше в 12 субъектах Российской Федерации (Красноярский, Ставропольский, Хабаровский края, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Челябинская области, гг. Москва и Санкт-Петербург) по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности.

² Опрос методом анкетирования был проведен 24–31 мая 1990 г. Опрошено 1525 человек в 17 регионах СССР (Архангельск, Ашхабад, Баку, Волгоград, Гродно, Запорожье, Иркутск, Кишинев, Москва, Московская область, Орел, Рига, Ростов-на-Дону, Семипалатинск, Тбилиси, Челябинск, Якутск).

а негативно – 46,2%. Но по сравнению с результатами опроса 1990 года экономическое положение России оценивается более позитивно (табл. 2).

Это объясняется тем, что в 1990 году советская экономика уже пребывала в состоянии кризиса; прибалтийские республики, Молдавия, Грузия, Туркмения, Армения вышли из состава СССР; продолжался хронический дефицит продуктов питания, выразившийся в их нормированном распределении, что и повлияло на оценки населения. В 2012 году экономическая ситуация в Российской Федерации была кардинально другой. Золотовалютные резервы страны позволили компенсировать последствия экономического кризиса 2008 года. В целом можно утверждать, что люди адаптировались к новой экономической системе, что выразилось в отношении к частному сектору. По сравнению с данными 1990 г. вдвое уменьшилось количество людей, резко отрицательно относившихся к частному сектору (с 11 до 5,2%). И более чем на 10% снизилось число респондентов

с негативным отношением к нему (с 31% в 1991 г. до 19,1% в 2012 г.) (табл. 3). В то же время оценка рыночной экономики стала более сдержанной. На 5% уменьшилось число респондентов, безоговорочно поддерживавших рынок. На наш взгляд, это связано с тем, что в конце восьмидесятых годов в общественном сознании были сильно развиты мифологемы относительно рыночной экономики. В 2012 году рыночная экономика стала реальностью, и эта реальность отличается от представлений о ней образца конца советской эпохи. В связи с этим в общественном сознании произошло «отрезвление» и оценка частного сектора стала более сдержанной.

Частная собственность стала неотъемлемой характеристикой нашей жизни. Люди не воспринимают ее как источник несправедливого распределения общественного продукта. Но сама частная собственность являлась не целью реформ, а одним из инструментов, позволяющих улучшить состояние экономики и повысить уровень жизни населения. Оценивая по различным критериям переход к рыноч-

Таблица 2. Какова, на Ваш взгляд, экономическая обстановка в стране (в % от общего числа ответивших, 1990 г.)

Варианты ответа	Доля ответивших
Очень плохая	61
Сложная	38
Нормальная	1
Источник: данные опроса 1990 г.	

Таблица 3. Отношение населения к рыночной экономике (в % от общего числа ответивших)

Варианты ответа	2012 г.	1990 г.
	Как в принципе Вы оцениваете частный сектор производства товаров и услуг?	Как Вы относитесь к существованию частных услуг?
Очень хорошо, что он (они) развивается	53,5	59
Лучше бы обходиться без него (них), но деваться некуда	19,1	31
Очень плохо, что он (они) имеет место в нашей жизни	5,2	11
Затруднились ответить	22,2	-
Источники: данные опросов 1990 и 2012 гг.		

ным отношениям, 65% респондентов отметили как позитивный только один факт, а именно то, что «стали доступнее товары и услуги». В отношении других вариантов ответа отрицательные оценки преобладают над положительными (табл. 4). Исходя из этих данных можно сделать вывод, что в общественном сознании россиян переход к рыночным отношениям не преодолел проблем предыдущей системы, за исключением проблемы дефицита.

Если сравнить данные 2012 года с распределением ответов на аналогичный вопрос, заданный респондентам в 1990 году, то можно констатировать, что, несмотря на преобладание отрицательных ответов на вопрос: «Способствовал ли переход к рыночным отношениям изменению в лучшую сторону следующих экономических показателей?», — доля позитивных ответов стала больше (табл. 5). В 1990 году люди имели меньшие ожидания от развития рыночных

Таблица 4. Способствовал ли переход к рыночным отношениям изменению в лучшую сторону следующих экономических показателей? (в % от общего числа ответивших, 2012 г.)

Варианты ответа	Да	Нет	Затруднились ответить
Укрепился авторитет честного труда	30,6	47,0	22,4
Преодолена уравниловка в оплате труда	32,6	44,7	22,7
Лучше используются природные ресурсы	22,2	54,2	23,6
Стали доступнее товары и услуги	65,0	25,6	9,4
Укрепился рубль, снизилась инфляция	26,6	53,2	20,2
Снизилась тарифы услуг и цены на товары	13,7	75,0	11,3
Преодолены спекуляция и воровство	14,5	69,6	15,9
Улучшен контроль над доходами	24,7	52,6	22,7
Повысилось благосостояние населения	29,4	48,0	22,6

Источник: данные опроса 2012 г.

Таблица 5. Позитивная оценка рыночных отношений (в %; сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответа	2012 г.	1990 г.
	Способствовал ли переход к рыночным отношениям изменению в лучшую сторону следующих экономических показателей?*	Что Вы ожидаете от развития рыночных отношений?
Укрепился авторитет честного труда**	30,6	26
Преодолена уравниловка в оплате труда	32,6	28
Лучше используются природные ресурсы	22,2	14
Стали доступнее товары и услуги***	65,0	40
Укрепился рубль, снизилась инфляция	26,6	19
Снизилась тарифы услуг и цены на товары	13,7	13
Преодолены спекуляция и воровство	14,5	19
Улучшен контроль над доходами	24,7	9
Повысилось благосостояние населения	29,4	19

* В 2012 году взяты варианты ответа «Да».
 ** В анкете 1990 г. в вариантах ответа используется будущее время глаголов: например, «Укрепится авторитет честного труда».
 *** В анкете 1990 г. этот вариант ответа был сформулирован так: «Появятся в достатке товары и услуги».
 Источники: данные опросов 1990 и 2012 гг.

отношений, что видно по разнице в долях позитивных ответов в 1990 и 2012 годах. В 2012 году позитивные оценки по всем пунктам опережают показатели 1990 года. Эти показатели в целом коррелируют с оценками общего экономического состояния страны.

Анализируя оценку отрицательных последствий перехода к рыночным реформам, мы получаем зеркально противоположную картину (табл. 6). Большинство респондентов выбрали вариант ответа «Да», кроме ответа на утверждение «Многие товары стали недоступными для обычных людей» (44,8% респондентов ответили «Нет»), что подтверждает сделанный выше вывод о воспроизводстве негативных экономических явлений социализма при рыночных отношениях. Во всяком случае, общественное сознание россиян не улавливает качественных отличий одной системы от другой, кроме устранения дефицита.

Таким образом, в общественном сознании мы наблюдаем парадоксальную картину: свыше 46% россиян в 2012 году позитивно оценивали экономическую ситуацию в стране, свыше 53% активно поддерживают развитие частного сектора, но, оценивая результаты экономических реформ, россияне выделяют только один позитивный элемент – уничтожение дефицита.

По мнению населения, большинства своих целей экономическая трансформация не достигла. Оказались не преодолены проблемы плановой экономики, кроме одной – дефицита.

По сравнению с 1990 годом в 2012 году экономическое положение России воспринимается более спокойно и большинство населения поддерживает развитие частной собственности и рыночной экономики, даже несмотря на то, что новая экономическая модель не решила тех задач, ради которых она и создавалась. По всей видимости, мы имеем дело с «непреднамеренным социальным изобретением» [3, с. 16], таким феноменом конструирования социальной реальности, как непохожесть полученного результата на то, что задумывалось и планировалось. Что же получилось в результате? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать объективные данные о тех изменениях, которые претерпевала российская экономика последние 24 года. Возможно, респонденты ошибаются, считая, что переход к рыночной экономике не выполнил своих задач. Для того чтобы это проверить, рассмотрим, насколько изменилось *потребление продуктов питания и товаров*. В пользу смены плановой экономики было сделано предположение, что рыночная экономика

Таблица 6. Или, наоборот, переход к рыночным отношениям обусловил следующие отрицательные следствия? (в % от числа ответивших, 2012 г.)

Варианты ответа	Да	Нет	Затруднились ответить
Усилилась несправедливость в оплате труда	45,5	31,7	22,8
Усилилось расхищение природных ресурсов	54,5	21,1	24,4
Многие товары стали недоступными для обычных людей	40,6	44,8	14,6
Усилилась инфляция	52,9	23,1	24,0
Выросли тарифы услуг и цены на товары	78,1	12,1	9,8
Появилась массовая безработица	40,7	27,8	31,5
Увеличилось число экономических преступлений	56,4	17,6	26,0
Выиграли только богатые люди	54,3	20,4	25,3
Снизился уровень благосостояния населения	47,9	27,7	24,4

Источник: данные опроса 2012 г.

вследствие конкуренции будет способствовать более *эффективному производству и управлению*, более *справедливой оплате труда* и в целом снижению зависимости страны от экспорта энергоресурсов, то есть *росту конкурентоспособности российских товаров* на мировом рынке.

Потребление продуктов и товаров

Российские граждане помнят очереди, пустые полки и талоны на продукты питания и промышленные товары в конце советской эпохи. Сейчас ситуация кардинально противоположная – нет очередей, многообразие товаров. Но изменилось ли реальное потребление продуктов питания?

Как мы видим (*табл. 7*), в 2011 году по сравнению с «голодным» 1990 годом люди меньше едят мяса, рыбы, яиц и сахара. Но больше потребляют картофеля, овощей и фруктов. Можно предположить, что потребление мясных продуктов не растет в силу физического ограничения, налагаемого человеческим телом. Просто больше съесть невозможно. Но это не так. Для примера: в Германии в 2009 году потреблялось 88 кг мяса в год, в Великобритании – 84, в США – 113 кг [13, с. 120]; дешевых хлебных продуктов в том же году жители Германии потребили 98 кг, США – 91 кг [13, с. 120]. Несмотря на отсутствие очередей и талонов, потребление россиянами про-

дуктов питания, за исключением овощей, в конечном итоге не выросло, а осталось на советском уровне или, по некоторым параметрам, даже снизилось.

Таким образом, можно констатировать, что потребление продуктов питания не выросло и изменений в лучшую сторону практически нет.

Однако увеличилась обеспеченность населения товарами длительного пользования. Особенно впечатляет рост количества автомобилей в личной собственности (с 58,5 шт. на 1000 человек в 1990 году до 242 шт. на 1000 человек в 2011 году) [11, с. 201]. В 2011 году автомобиль в личной собственности имел практически каждый четвертый россиянин, тогда как в 1990 году – только каждый семнадцатый.

Подводя итог, можно утверждать, что, хотя потребление продуктов питания осталось на советском уровне, в целом обеспеченность товарами выросла.

Конкурентоспособность российской продукции

Одним из доводов в пользу проведения рыночных реформ был тезис о повышении конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке и уменьшении зависимости бюджета страны от цен на природные ресурсы (нефть, газ). Мы проверили это утверждение (*табл. 8*).

Таблица 7. Потребление продуктов питания (на душу населения; кг)

Год	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.	Рыба и рыбопродукты	Сахар и кондитерские изделия
1990	121	102	91	40	69*	396	307	22,2	44,5
2011**	119	110	106	60	65***	246	271	16,6	40

* В перерасчете на мясо, без субпродуктов II категории и жира-сырца.

** В момент подготовки статьи данных на 2012 год не было, но мы считаем, что за один год кардинальных изменений в структуре потребления не произошло.

*** В пересчете на мясо, без сала и субпродуктов.

Источники: составлено по: РСФСР в цифрах в 1990 г.: кр. стат. сб. – М., 1991. – С. 87; Российский статистический ежегодник. 2012 / Росстат. – М., 2012. – С. 457, 740.

Таблица 8. Товарная структура экспорта РСФСР и Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах)

Показатели	1990 г.	2011 г.
	В % к итогу	
Экспорт, всего	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)		2,6
Минеральные продукты*	73,9	71,1
Продукция химической промышленности, каучук	-	6,3
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	-	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	-	2,2
Текстиль, текстильные изделия и обувь	-	0,2
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	-	11,4
Машины, оборудование и транспортные средства	17,6	5,0
Другие товары		1,1
Товары народного потребления	5,5	
Оборудование и материалы для объектов, строившихся за границей при техническом содействии Советского Союза	3,0	

* В 1990 г. этот пункт звучал как «Сырье, материалы, топливо и электроэнергия».
Источники: составлено по: РСФСР в цифрах в 1990 г.: кр. стат. сб. – М., 1991. – С. 24; Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2012. – С. 700.

Как мы видим из таблицы, более чем в три раза упал экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью (машины, оборудование и транспортные средства), а зависимость от цен на топливо не исчезла. Объем экспорта минерального сырья сопоставим с аналогичными показателями советской эпохи. Таким образом, можно констатировать, что в результате рыночных реформ российская продукция не только не приобрела, но и, наоборот, утратила свои позиции в мировом экономическом товарообороте.

Эффективность управления

Еще одним из тезисов в пользу рыночных преобразований являлась мысль о том, что «частный собственник эффективнее государства». Он заинтересован в развитии собственного производства, так как от этого зависит его прибыль. В 2012 году 82% основных фондов Российской Федерации имели частную форму собственности [12, с. 345], причем с ростом

частной собственности росла и степень износа основных фондов (табл. 9).

Мы видим, что коэффициент обновления основных фондов в 2012 году практически в два раза меньше, чем в 1990 г., а степень износа основных фондов на 10% выше, чем была при плановой экономике.

Таким образом, исходя из этих данных можно сделать вывод, что при рыночной экономике управление предприятием не становится более эффективным, фонды устаревают и хуже обновляются. Это сказывается на производительности труда, которая, по оценкам бывшего министра экономического развития Андрея Белоуса, «составляет от одной трети до половины в зависимости от методики счета и от страны, с которой сравниваем» [6]. Помимо устаревания основных фондов промышленности, в Российской Федерации в целом произошла деиндустриализация, что отразилось на занятости населения в различных отраслях народного хозяйства (табл. 10).

Таблица 9. Ввод в действие основных фондов, коэффициенты обновления, выбытия и степень износа основных фондов

Показатель	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах), %	6,3	1,9	1,8	3,0	3,3	4,0	4,4	4,1	3,7	3,9	3,9
Коэффициент выбытия основных фондов (в сопоставимых ценах), %	2,4	1,9	1,3	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	0,8	0,8	0,7
Степень износа основных фондов (по полному кругу организаций; на конец года), %	37,6	39,5	39,3	45,2	46,3	46,2	45,3	45,3	47,1	47,9	47,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 2013 / Росстат. – М., 2013. – С. 345.

Таблица 10. Распределение численности занятых в экономике по отраслям, в %

Страна	Год	Всего в экономике	В том числе в отраслях						
			Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	Промышленность и строительство	Транспорт и связь	Торговля, гостиницы и рестораны*	Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг**	Образование, здравоохранение, социальные услуги	Прочие услуги***
РСФСР	1990	100	13,4	42,8	7,9	7,9	2,3	19,5	6,2
Россия	2011	100	7,9	27,4	9,4	18,0	8,6	17,0	11,7

* Включая ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования.
 ** В 1990 г. этот пункт звучал как «Аппарат органов управления, кредитования и государственного страхования».
 *** ЖКХ, непроизводственные виды бытового обслуживания населения и др.
 Источники: составлено по: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: стат. ежегодник. – М., 1991. – С. 108; Россия и страны мира 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – С. 84.

Мы видим практически трехкратный рост численности работников, занятых в торговле и финансовой деятельности, и уменьшение в 1,5 раза числа занятых в промышленности и сельском хозяйстве. Можно было бы предположить, что уменьшение численности занятых в промышленности и сельском хозяйстве произошло за счет внедрения новых технологий в производство (автоматизированные системы управления, робототехника), но анализ основных фондов, представленных в таблице 10, не дает оснований для такого предположения.

На действующих предприятиях техника устаревает и обновляется медленнее, чем при плановой экономике, и, скорее всего, уменьшение числа занятых в промышленности и на селе связано с закрытием предприятий.

Но при уменьшении количества занятых в промышленности и на селе парадоксальным образом происходит рост управленческих кадров. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления Российской Федерации в 2012 году (один миллион пятьсот

семьдесят две тысячи человек) [11, с. 46] практически сопоставима с численностью всего аппарата управления, включая хозяйственные организации Советского Союза (один миллион шестьсот тридцать семь тысяч человек) [9, с. 101]. Причем в то же время стремительно развивались средства коммуникации (компьютеры, Интернет, оргтехника), позволяющие существенно оптимизировать процессы управления, однако это не остановило рост числа управленческих кадров.

Таким образом, получается, что при плановой советской экономике, контролировавшей все аспекты хозяйственной жизни человека и общества, при слабозвитых средствах коммуникации управленческий аппарат был в несколько раз меньше, чем в условиях свободной экономики Российской Федерации.

Можно также констатировать, что рост управленческого аппарата и в государстве, и на предприятиях снижает в целом эффективность производства, так как он (аппарат) не производит материальные ценности, а издержки на его содержание растут и соответственно повышается себестоимость конечного продукта. Поэтому мы делаем вывод, что эффективность управления в современной России по сравнению с СССР снизилась.

Справедливая оплата труда

С увеличением количества управленцев изменилось в худшую сторону и их качество, так как при назначении на управленческую должность большую роль играют неформальные связи (знакомства, «блат»). Г.А. Эффендиев, изучая социальные практики трудовой деятельности российских бизнес-организаций, пришел к выводу, что «протекционизм, в том числе в виде «блата», является часто встречающейся чертой социальной организации российского бизнеса» [19, с. 319-338]. По результатам опросов, проведенных этим исследователем, выяс-

нилось, что «все формы протекции³ примерно в равной степени распространены среди рядовых работников (26% случаев), среди специалистов (29%) и среди руководителей (31%), это касается и «блата» — соответственно: 23, 23, 21%» [18, с. 319-338].

Эти данные подтверждаются результатами нашего опроса, поскольку на вопрос: «Укрепился ли авторитет честного труда?» утвердительно ответили только 30,5% опрошенных и 45,5% — согласились с тем, что «Усилилась несправедливость в оплате труда» (см. табл. 4, 6).

Таким образом, возвращаясь к результатам опроса общественного мнения, проанализированным на первых страницах статьи, можно утверждать следующее. В целом опрос подтверждает объективные данные о состоянии экономики. По сравнению с 1990 годом — кризисным годом советской экономики — мало что трансформировалось в лучшую сторону. Хотя потребление продуктов питания структурно не изменилось, отсутствуют очереди;

³ Исследователи разделили протекционизм на три части. «Чистым блатом» называлась такая форма протекционизма, когда респондент указывал только на недостижимые факторы (т.е. наличие связей с начальством, роль рекомендаций родственников, репутация «человека, который стремится иметь бесконфликтные, лояльные отношения с руководителем», «...компанийского человека, хорошо ладающего с людьми»). «Необоснованная протекция» проявлялась в ситуации, когда респондент указывал на наличие связей с начальством (или роли недостижимых факторов) в сочетании с ролью достижимых критериев, но при этом он не попадал в категорию квалифицированных работников. В этом случае его протектировали необоснованно. Эти две формы протекционизма очень сходны и были названы авторами исследования «блатом». Если респондент указывал на сочетание достижимых и недостижимых критериев при своем трудоустройстве и при этом был отнесен исследователями к квалифицированным сотрудникам, он определялся нами как «обоснованно протектируемый», т.е. это реализация «обоснованной протекции» [18, с. 319-338]. Эмпирическое исследование «Социальная организация бизнеса» было проведено в 2007–2008 гг. Первым этапом полевой части исследовательского проекта стало проведение в мае–июне 2007 г. 80 углубленных интервью на четырех предприятиях гг. Москвы и Перми. Вторым этапом стал стандартизованный опрос 2550 работников в девяти регионах России, проведенный в мае–июне 2008 г.

у населения увеличилось количество автомобилей, компьютеров и холодильников. Но управление ухудшилось, конкурентоспособность российских товаров уменьшилась; зависимость страны от экспорта энергоресурсов осталась; произошла деиндустриализация; количество людей, занятых в промышленном производстве и сельском хозяйстве, уменьшается, но растет сфера услуг и управления. Цели рыночных реформ достигнуты не были, более того, современная российская экономика, на наш взгляд, даже менее эффективна, чем в советскую эпоху крушения.

Однако возникает вопрос: за счет чего мы имеем рост потребления, позволяющий стране содержать 5 миллионов 923 тысячи управленцев, из них 1 миллион 572 тысячи государственных служащих [11, с. 46, 120], при том что 26,6% населения, занятого в экономике, работают в финансовой сфере, торговле, ресторанах, то есть не производят материальные ценности? И при всем этом российское государство имеет возможность проводить масштабные мероприятия, а население – приобретать товары длительного потребления. Мы предполагаем, что существуют три источника дохода. Два из них лежат в экономической сфере и один – в социальной.

Источники дохода

В экономической сфере рост обеспечен, во-первых, высокой ценой на нефть и газ, а во-вторых, чрезмерным развитием потребительского кредитования. По данным Министерства финансов, в 2012 году налоги и сборы за пользование природными ресурсами составили 19,6% всех доходов российского бюджета; налоги на внешнеэкономическую деятельность, куда входят налоговые пошлины на нефть, газ и товары из них, – 37,9% [15].

Конечно, внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации не ограничивается только поставками нефти и

газа, но в структуре экспорта их доля составляет свыше 70%. Во многом благодаря этим доходам государство и может обеспечить повышение пенсий, зарплат бюджетников и государственного аппарата.

Второй источник, стимулирующий рост потребления, – это рост потребительского кредитования. По данным опроса, проведенного Фондом общественного мнения (ФОМ)⁴, 29% россиян имеют кредит [4], объем кредитования за пять лет вырос в 10 раз [5]. Но вызывает опасение то, что увеличение объема выдаваемых кредитов не покрывается увеличением промышленного производства, так как рост заработной платы во многом обусловлен перераспределением доходов от эксплуатации и экспорта природных ресурсов России.

Третий источник роста потребления в Российской Федерации, на наш взгляд, имеет социальную природу, лежит всецело в области социальных отношений и во многом объясняет провал рыночных реформ. Речь идет о неформальной сетевой экономике. За прошедшие годы экономических реформ выстроилась параллельная институциональной неформальная сеть, сотканная из межличностных взаимоотношений. Эта сеть включает в себя разнообразные взаимоотношения субъектов экономической деятельности, начиная неформальной работой, «серой» зарплатой, «блатом» и заканчивая коррупцией.

По словам вице-премьера О. Голодец, *«наш рынок труда практически нелегитимен, и лишь небольшая часть функционирует по нормальным правилам»*. По её данным, в различных секторах экономики сегодня заняты 86 миллионов человек, но только 48 миллионов из них задействованы «понятно где». Остальные 38 миллионов людей трудоспособного возраста работают в

⁴ Еженедельный опрос «ФОМнибус» проведен 7–8 сентября 2013 г. в 43 субъектах РФ, 100 населенных пунктах, опрошено 1500 респондентов.

непрозрачных условиях, что представляет серьезную проблему для всего общества [2]. Доходы этих 38 миллионов не отражаются в официальных статистических данных, и мы имеем искаженную картину материального обеспечения россиян.

Почему выстроилась эта параллельная сеть? Ответ на этот вопрос лежит в области социологии. К. Маркс, описывая развитие капитализма в Индии, утверждал, что его внедрение в традиционном обществе, по сути, уничтожило это общество [7]. Капитализм разрушил индусскую общину, разорвал вековые традиции и ценности, заставил миллионы людей сменить традиционную сферу занятости, разрушил семьи.

К. Поланьи, изучая возникновение капитализма в Англии, в труде «Великая трансформация» [10] описал похожую ситуацию, но, в отличие от колониальной Индии, британцы в ответ на возникновение, развитие и распространение рыночной экономики на все сферы жизни создали защитные механизмы в виде роста общественных движений, направленных на сдерживание рыночной экономики (чартистское движение, фабианское общество, коммунизм).

В России этого не произошло. М. Буровой, анализируя процессы становления капиталистической экономики в России, констатирует не всплеск общественной активности и в конечном итоге становление гражданского общества, а самозащиту и уход в себя [1, с. 3]. Инструментом самозащиты оказались неформальные связи — российский аналог гражданского общества. *«Вместо гражданского общества выступило сетевое общество — тонкие нити взаимосвязанных натуральных домохозяйств без институциональных узлов, характерных для развитого капитализма»* [1, с. 8]. Их возникновение и развитие способствовало адаптации населения к последствиям

радикальной трансформации экономики, они смягчали конкуренцию, но в то же время снижали производительность труда и эффективность работы персонала. Конкурентная рыночная стихия вступила в противоречие с социальной межличностной солидарностью, а экономика — с обществом.

В результате этого столкновения образовалось две реальности. Одна реальность имеет все атрибуты успешной рыночной экономики, вторая расцветает внутри первой. Эти реальности базируются на альтернативных ценностных иерархиях, что соответствует различным подсистемам общества (экономической и социетальной), поэтому нельзя рассуждать о том, какая из них хуже или лучше. Конкуренция повышает производительность и эффективность, но влечет за собой вражду, агрессию и в конечном итоге деструктивна, если распространяется на все общество. Товарищество, эмпатия, помощь и взаимовыручка не самые плохие качества, если они относятся к социетальной подсистеме, но они превращаются в коррупцию, «кумовство» и клановость, проникая в экономику и управление. Сетевое общество, распространяясь в экономической подсистеме, ограничивает действие рынка, так как обеспечивает выход из конкурентной среды отдельных акторов.

Но, изначально, при крушении крупных социальных институтов советской эпохи неформальные связи были одним из механизмов выживания индивида. Вот как описывает события 90-х годов жена губернатора Нижегородской области В. Шанцева — Татьяна: *«Это был самый тяжелый период в его жизни. Разогнали горком, все разбежались. А он уходил последним. Пока не устроил всех, кто работал»* [17]. В интервью звучит явная гордость за мужа, который *«не бросил своих и всех устроил»*. Такова в те годы была реакция на рыночные реформы. С этим

связан и впечатляющий рост государственного аппарата без видимой на то причины. Люди искали безопасное место и находили его в государственной службе. Таким образом, можно сказать, что неформальные связи выполняли важную латентную функцию — они способствовали и способствуют сохранению и адаптации общества к рынку.

В результате их возникновения и распространения российской экономике так и не удалось решить проблемы советской экономики, реформы провалились, но в итоге сохранилось общество, население адаптировалось к новым экономическим условиям и большинство людей в целом устраивает такое положение дел.

Литература

1. Буравой, М. Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму [Текст] / М. Буравой // Социологические исследования. — 2009. — № 9.
2. Голодец, О. 38 миллионов трудоспособных россиян заняты непонятно чем [Электронный ресурс] / О. Голодец // Российская газета. — 2013. — 3 апреля. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/04/03/sector-anons.html>
3. Козлова, Н.Н. Социально-историческая антропология [Текст] / Н. Козлова. — М.: Ключ-С, 1999.
4. Кредиты: практики и планы. Сколько россиян уже пользуются кредитами и сколько планируют их взять? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fom.ru/Ekonomika/11089>
5. Кривошапко, Ю. В России надувается кредитный пузырь [Электронный ресурс] / Ю. Кривошапко // Российская газета. — 2012. — 27 ноября. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/11/27/kredit-site.html>
6. Левинский, А. В каких отраслях работают самые неэффективные российские компании [Электронный ресурс] / А. Левинский // Forbes. — 2013. — 8 октября. — Режим доступа: <http://m.forbes.ru/article.php?id=245905>
7. Маркс, К. Британское владычество в Индии [Текст] / К. Маркс // Избранные произведения в 2 томах. — М.: Государственное изд-во «Политическая литература», 1955. — Т. 1.
8. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: статистический ежегодник. — М.: Республиканский информационно-издательский центр Госкомстата РСФСР, 1991.
9. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1991.
10. Поланьи, К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени [Текст] / К. Поланьи; пер. с англ. — СПб.: Алетейя, 2002.
11. Российский статистический ежегодник. 2012. — М.: Росстат, 2012.
12. Российский статистический ежегодник. 2013. — М.: Росстат, 2013.
13. Россия и страны мира. 2012: статистический сборник. — М.: Росстат, 2012.
14. РСФСР в цифрах в 1990 г.: краткий статистический сборник. — М.: Республиканский информационно-издательский центр Госкомстата РСФСР, 1991.
15. Структура и динамика доходов в 2012 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php>
16. Тощенко, Ж.Т. Парадоксальный человек: монография / Ж.Т. Тощенко. — М.: Юнити-Дана, 2012.
17. Шанцева, Т. «Мой муж очень любит людей и свое дело» [Электронный ресурс] / Т. Шанцева // Земля нижегородская: областная еженедельная газета. — 2011. — № 3. — 14 января. — Режим доступа: http://www.zem-nn.ru/old/gaz/11_03/11.html
18. Эфендиев, А.Г. Социальная практика трудовой деятельности российских бизнес-организаций [Электронный ресурс] / А.Г. Эфендиев, Е.С. Балабанова, А.С. Гоголева // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования: сборник научных трудов. — Выпуск 2 / под ред. М.Ю. Шерешевой. — М.: ГУ-ВШЭ, 2010. — Режим доступа: <http://publications.hse.ru/chapters/64554804>

Anisimov R.I.

Economic transformation in Russia in 1990–2012 and its reflection in the consciousness of the Russians

Roman Ivanovich Anisimov – Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Federal State-Financed Educational Institution “Russian State University for the Humanities” (6, Miusskaya Square, Building 5, Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation, socfak.dekanat@mail.ru)

Abstract. The article discusses the results of market reforms in the Russian economic system, and it analyzes the data of the Russian public opinion poll conducted in 2012. The results of the survey are compared with similar data of 1990. As a result, the comparison states that the Russian population does not find significant improvement of economic situation in the country, except for the elimination of the goods deficit. The article also compares the people’s assessment of Russia’s economic transformation with the statistical data on the number of economic parameters.

The analysis shows that by almost all the above mentioned parameters the situation worsened or remained unchanged in comparison with the Soviet Union. Thus, the author concludes that Russia’s population as a whole, adequately assesses the results of market reforms. In addition, the article makes an attempt to answer the paradoxical question, why there is an increase in the people’s welfare, when current economic indicators are worse than those at the Soviet period the author proposes three sources of wealth growth: high oil and gas prices, the growth of the financial sector, and expansion of the “network society” – informal personal interactions.

The article determines latent function of the network society – adaptation of the population to market economy.

Key words: market reform, economic transformation, informal personal interactions, adaptation, latent function, “network society”.

References

1. Buravoi M. *Tranzit bez transformatsii: involyutsiya Rossii k kapitalizmu* [Transit without Transformation: the Involution of Russia to Capitalism]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2009, no. 9.
2. Golodets O. 38 millionov trudospobnykh rossiyan zanyaty neponyatno chem [38 Million Working-Age Russians Are Engaged in No One Knows What]. *Rossiiskaya gazeta* [The Russian Newspaper], 2013, April 3. Available at: <http://www.rg.ru/2013/04/03/sector-anons.html>
3. Kozlova N.N. *Sotsial'no-istoricheskaya antropologiya* [Socio-Historical Anthropology]. Moscow: Klyuch-S, 1999.
4. *Kredity: praktiki i plany. Skol'ko rossiyan uzhe pol'zuyutsya kreditami i skol'ko planiruyut ikh vzyat'?* [Loans: Practices and Plans. How Many Russians Already Use Loans and How Many Are Going to Take Them?]. Available at: <http://fom.ru/Ekonomika/11089>
5. Krivoshapko Yu. V Rossii naduvaetsya kreditnyi puzyr' [Russia Is Inflating a Credit Bubble]. *Rossiiskaya gazeta* [The Russian Newspaper], 2012, November 27. Available at: <http://www.rg.ru/2012/11/27/kredit-site.html>
6. Levinskii A. V kakikh otraslyakh rabotayut samye neeffektivnye rossiiskie kompanii [What Industries Have the Most Inefficient Russian Companies]. *Forbes*, 2013, October 8. Available at: <http://m.forbes.ru/article.php?id=245905>
7. Marx K. *Britanskoe vladychestvo v Indii* [The British Rule in India]. *Izbrannye proizvedeniya v 2 tomakh* [Selected Works in Two Volumes]. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo “Politicheskaya literature”, 1955. Vol. 1.
8. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1990 g.: statisticheskii ezhegodnik* [National Economy of the RSFSR in 1990: Statistical Yearbook]. Moscow: Respublikanskii informatsionno-izdatel'skii tsentr Goskomstata RSFSR, 1991.
9. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1990 g.: statisticheskii ezhegodnik* [National Economy of the RSFSR in 1990: Statistical Yearbook]. Moscow: Finansy i statistika, 1991.

10. Polanyi K. *Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation]. Translated from English. Saint Peterburg: Aleteiya, 2002.
11. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2012* [Russian Statistical Yearbook. 2012]. Moscow: Rosstat, 2012.
12. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2013* [Russian Statistical Yearbook. 2013]. Moscow: Rosstat, 2013.
13. *Rossiya i strany mira. 2012: statisticheskii sbornik* [Russia and Countries of the World. 2012: Statistical Collection]. Moscow: Rosstat, 2012.
14. *RSFSR v tsifrakh v 1990 g.: kratkii statisticheskii sbornik* [The RSFSR in Numbers in 1990: Concise Statistical Collection]. Moscow: Respublikanskii informatsionno-izdatel'skii tsentr Goskomstata RSFSR, 1991.
15. *Struktura i dinamika dokhodov v 2012 godu* [Structure and Dynamics of Incomes in 2012]. Available at: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php>
16. Toshchenko J.T. *Paradoksal'nyi chelovek: monografiya* [Paradoxical Man: Monograph]. Moscow: Yuniti-Dana, 2012.
17. Shantseva T. *Moi muzh ochen' lyubit lyudei i svoe delo* [My Husband Loves People and His Work Very Much]. *Zemlya nizhegorodskaya: oblastnaya ezhenedel'naya gazeta* [Nizhny Novgorod Land: Regional Weekly Newspaper], 2011, no.3, January 14. Available at: http://www.zem-nn.ru/old/gaz/11_03/11.html
18. Efendiev A.G., Balabanova E.S., Gogoleva A.S. *Sotsial'naya praktika trudovoi deyatel'nosti rossiiskikh biznes-organizatsii* [Social Practice of Work at Russian Business Organizations]. *Sovremennyyi menedzhment: problemy, gipotezy, issledovaniya : sbornik nauchnykh trudov. — Vypusk 2* [Modern Management: Problems, Hypotheses, Research : Collection of Scientific Works. Volume 2]. Ed. by M.Yu. Sheresheva. Moscow: GU-VShE, 2010. Available at: <http://publications.hse.ru/chapters/64554804>